

1899. 9. Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону // САМ. - Д1-31. - М., 1965. 10. Марченко К.К. Лепная керамика У-Ш вв. до н.э. городища у ст. Елизаветинской на Нижнем Дону // СА. - 1972. - № 1. 11. Марченко К.К. Классификация лепной керамики Ольвии 2-й пол. IV - 1-й пол. I вв. до н.э. // Крат. сообщ. ин-та археологии. - М., 1975. - Вып. 143. 12. Массон В.М. Поселение Джейтун // МИА. - 1971. - № 180. 13. Мелюкова А.И. Скифские курганы Тираспольщины // МИА. - 1962. - № 115. 14. Парович-Пашикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. - К., 1974. 15. Пассек Т.С. Периодизация трипольских поселений // МИА. - 1949. - № 10. 16. Погребова Н.Н. Находки в Мавзолее Неаполи Скифского // Памятники искусства ГМИИ. - 1947. - № 2. 17. Погребова Н.Н. Поэднескифские городища на Нижнем Днепре (Городища Знаменское и Гавриловское) // МИА. - 1958. - № 64. 18. Пузиков А.И. Поселение Среднего Дона // МИА. - 1969. - № 151. 19. Рубан В.В. Раннеэллинистические фематерии из Нижнего Побужья // Новые археолог. исслед. на Одесчине. - К., 1987. 20. Худяк М.М. Два святилища на акрополе Нимфея // Труды Гос. Эрмитажа. - М., 1958. - Т. 2. 21. Худяк М.М. Из истории Нимфея VI-III веков до н.э. - Л., 1962. 22. *Knorr. Nállez na Chmelníctch v s.z. Čechach // Památky archeologické.* - 1954. - № 1-2.

В.И.Кадеев

О КАЛЕНДАРЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Сопоставление дорийских календарей Пропонтиды и Причерноморья античной эпохи позволяет сделать вывод о значительно большем их сходстве, чем в других регионах, что объясняется, по-видимому, тем, что все они принадлежали колониям Магары. Это, на наш взгляд, открывает возможности для реконструкции частично сохранившегося календаря Херсонеса Таврического. Необходимость в этом, безусловно, назрела, так как календарь имел важное значение в повседневной и общественной жизни Херсонеса.

Херсонесский календарь привлек внимание исследователей еще в XIX веке, но они по-разному трактовали его характер, происхождение, связь с религиозными празднествами. В настоящее время известны названия пяти месяцев этого календаря. Но это полностью не исчерпывает тех возможностей, которыми располагают исследователи.

календаря при ныне существующей источниковой базе. Поэтому в настоящей работе делается попытка с помощью сравнительных данных о календарях мегарских колоний Пропонтиды и Причерноморья полнее восстановить календарь Херсонеса Таврического, представить его характер и особенности, последовательность месяцев на протяжении года. Это позволит расширить представления о проблеме херсонесского календаря и будет способствовать ее дальнейшему изучению.

Судя по названиям месяцев, календарь (*ΠΑΡΑΠΗΓΜΑ*) самым непосредственным образом был связан с религиозными культурами, существовавшими в древнегреческих полисах. Названия месяцев большей частью возникали от имен или эпитетов божеств, официально почитавшихся в том или ином полисе. Именно в эти месяцы устраивали празднества и связанные с ними состязания в честь этих божеств. Следовательно, изучение названий месяцев позволяет получить дополнительные сведения об официальном пантеоне и соответствующих празднествах с жертвоприношениями, процессиями, состязаниями. Указывают названия месяцев и на ипостаси божества, характерные для того или иного полиса, а значит на особенности, которые возникли здесь в силу определенных причин. Это очень важно учитывать, когда изучаются календари родственных городов, метрополий и их колоний. В последних нередко возникали различия не только в последовательности месяцев, о чем свидетельствуют дорийские календари [I, с. 358-360], но и новые названия месяцев, которых не было в метрополии. Примером может служить календарь Византия, в котором имеется месяц Боспорий (*ΒΟΣΠΟΡΙΟΣ*), неизвестный ни в одном календаре других мегарских колоний.

Поэтому окончательно установить названия всех месяцев календаря Херсонеса, ориентируясь на календари мегарских колоний, их последовательность, в настоящее время, когда нам известны только пять месяцев: тераклий [2, № 359, 402], дионисий [2, № 352, 357], евклеий [2, № 361; 3, № 112], латой [4], ликей [2, № 358], не представляется возможным. Это можно будет осуществить только с появлением новых свидетельств о календаре Херсонеса с названиями месяцев. Вместе с тем даже те данные, которые имеются, позволяют выяснить происхождение этого календаря, его характер и особенности, а также высказать соображения о названиях еще нескольких месяцев, показать ошибочность восстановления Э.И. Солмонович названий одного из месяцев [5, № 2] и дать свою версию этого названия.

Первым исследователем херсонесского календаря был В.И. Дугевич,

который считал его солнечным. Этот вывод основывался на том, что херсонеситы якобы придерживались вифинского календаря, который был солнечным [6, с. 42]. На ошибочность этого вывода указал В.В.Латышев, отметив, что греки обычно придерживались лунного календаря [7, с. 248, прим. 3]. И действительно в Херсонесе, как и в других греческих полисах, существовал лунный или синодический календарь, при котором год состоял из 12 месяцев по 30 и 29 дней попеременно, что составляло год из 354 дней. Такой год отличался от года по солнечному календарю на 11 дней, и, чтобы устранить возникавшее несоответствие, греки вынуждены были к каждому третьему, пятому и восьмому году восьмилетнего цикла прибавлять дополнительный 30-дневный месяц (*ΜΗΝ ΕΜΒΟΛΙΜΟΣ*). В 432 году до н.э. астроном Метон вместо 8-летнего цикла (*ΟΚΤΑΕΤΗΡΥΣ*) предложил 19-летний цикл с семью дополнительными месяцами, а позднее возникли еще более сложные циклы [8, с. 105-106; 9, с. 24-25].

В дальнейшем на херсонесский календарь обратил внимание В.В.Латышев, изучавший календари Мегары и северопонтийских городов [7, с. 243-254; 10, с. 56-71]. Но, не располагая еще достаточными данными, он полагал, что херсонесский календарь тождествен мегарскому. Однако позднее вынужден был признать, что месяца Гераклия в мегарском календаре не было, а следовательно, существование различий в этих календарях [11, с. 146; 12, с. 320]. Проявил интерес к календарю Херсонеса и Р.Х.Лепер. В частности, он попытался определить место в херсонесском календаре месяца Гераклия, отсутствовавшего в мегарском, что не удалось сделать В.В.Латышеву. Р.Х.Лепер пришел к выводу, что гераклий был заимствован из Гераклии Понтийской — метрополии Херсонеса и, вероятно, соответствовал македонскому месяцу даисию, т.е. второй половине мая и первой половине июня [13, с. 27-29].

В дальнейшем изучением херсонесского календаря занимались Е.Г.Суров и Э.И.Соломоник. Вызвано это было находкой в 1959 году декрета в честь Папия, сына Гераклеона, который датировался месяцем латосем 130/131 г. н.э., т.е. месяцем, который имеется и в календаре города Византия. Херсонесский календарь пополнился пятым месяцем, название которого происходило от имени богини Латоны (Лето) — матери Аполлона и Артемиды.

Е.Г.Суров, обнаруживший и опубликовавший этот декрет, пришел к выводу, что из пяти месяцев херсонесского календаря два отсутст-

зовали в календаре Мегар, но зато четыре совпадали с месяцами календаря Византия, что, по его мнению, свидетельствует о большой близости календарей Византия и Херсонеса [4, с. 155-156].

Такой вывод вызвал критические замечания Э.М.Соломоник, посчитавшей его неубедительным и односторонним, поскольку календарь Мегар почти неизвестен, а ее колоний известен частично и только календарь Византии сохранился полностью, а следовательно, сходство календарей Византия и Херсонеса само по себе не может объяснить происхождение херсонесского. По ее мнению, сходство календарей Херсонеса и Византии, а также календаря другой колонии Гераклеи Понтийской - Каллатиса свидетельствует об их общем происхождении, на что в свое время указывал еще В.В.Латышев.

На наш взгляд, критическое замечание Э.М.Соломоник не совсем справедливо, поскольку наблюдение Е.Г.Сурова о сходстве херсонесского календаря с византийским не противоречит выводу об их общем происхождении, а его мнение о большем расхождении календарей Мегар и Херсонеса, чем это считалось ранее, важное уточнение, которое следует учитывать при изучении календарей метрополий и их колоний.

Из зарубежных исследователей календарь Херсонеса, наряду с другими календарями мегарских колоний, изучал К.Ханелл [14, с.190-204]. Ему были известны четыре месяца Херсонесского календаря и столько же месяцев календаря Каллатиса. Их изучение он провел в сопоставлении с календарями Византия и Калхедона, отметив имеющееся между ними сходство в сравнительной таблице, и сделал вывод о том, что календари этих четырех мегарских колоний составляли взаимосвязанную группу. На основании имеющегося сходства календарей родственных Херсонеса и Каллатиса с византийским он выделил пять месяцев их метрополии - Гераклеи Понтийской: петагейтний, лионисий, эвклеий, артемисий и ликей [14, с. 191].

За годы, прошедшие после выхода в свет работы К.Ханелла, стали известны названия еще трех месяцев Каллатиса - эвклеий, малофорий, апеллай [15, с. 139]. При этом первый месяц имеется в календарях Херсонеса и Византия, а второй - Византия, что подтверждает правильность вывода о близости календарей этих родственных городов. К уже известным названиям четырех месяцев календаря Херсонеса, одно из которых В.В.Латышев восстановил по двум начальным буквам - ΕΥ[ΚΛΕΙΟΣ]¹, в 1959 г., как уже сказано, добавилось

¹Правильность этого восстановления подтвердила находка в 1990 году проконсульского декрета, датированного эпископом. Декрет обнаружен в цитадели Херсонеса экспедицией под руководством И.А.Антоновой. Пользуясь случаем, чтобы выразить ей благодарность за сообщение.

название еще одного — латой (*ΛΑΤΟΙΣ*), известного в Византии.

Итак, до настоящего времени в Херсонесе Таврическом были установлены названия пяти месяцев: гераклий, дионисий, эвклея, латой, ликей (из 12-ти существовавшего здесь календаря).

Дионисий (*ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ*) — месяц, который имеется также в календарях родственных городов Каллатиса, Калхедона и Византии [14, с. 191; 16, с. 87, 89, 131], соответствовал февралю в солнечных календарях. Обычно в этом месяце праздновались весенние дионисийские праздники. По мнению К. Ханалля, дионисий существовал и в календаре Гераклеи Понтийской [14, с. 191, 199], откуда и был заимствован херсонеситами при основании города.

Следующий месяц эвклея (*ΕΥΚΛΕΙΟΣ*) [2, № 361; 3, № 112], кроме Херсонеса, имеется в календарях Каллатиса, Византии и Гераклеи Понтийской [14, с. 191]. Следовательно, и этот месяц происходит из метрополии. Его название эвклея (славный) могло произойти от одного из эпитетов Зевса [17, стб. 1052] или, что более вероятно, от многодневных празднеств в честь Артемиды, которые в Фивах и Коринфе назывались *ΕΥΚΛΕΙΑ*. В Коринфе Артемида идентифицировалась с богиней свадьбы Эвклеей. Происходил этот месяц, вероятно, из Мегар, расположенных между Коринфом и Вестией [14, с. 200]. Соответствовал этот месяц марту.

Еще одним месяцем в Херсонесе был ликей (*ΛΥΚΕΙΟΣ*) [2, № 358], название которого происходит от одного из эпитетов Аполлона — Ликей, истребитель волков. Месяца с аналогичным названием имеются в календарях Византии и Каллатиса [14, с. 191; 16, с. 87, 89]. Там они следовали за месяцем артемисием, который соответствовал апрелю. Это позволяет полагать, что и в херсонесском календаре ликей приходился на позднюю весну — начало лета. По-видимому, месяц ликей происходит из календаря Мегар, куда мог попасть из Аргоса, где особенно почитался Аполлон Ликейский [14, с. 200].

Упомянутый в декрете в честь Папия (130/131 г.н.э.) месяц латой (*ΛΑΤΟΙΟΣ*) [4, с. 155-156], название которого происходит от имени богини Латоны, известен также в календаре Византии, где он следовал за месяцем боспорием [14, с. 191, 201; 16, с. 89]. Это был месяц, который приходился на лето и соответствовал июлю.

Существовал еще один месяц в херсонесском календаре, о котором свидетельствуют эпиграфические источники, — гераклий. Он заслуживает особого внимания, поскольку в декрете 129/130 г.н.э. его название приведено в дорической форме — *ΑΡΑΚΛΕΙΟΣ*, а в

более ранней надписи 179 г. до н.э. [2, № 359, 402] в форме койна — HPAKAEIOZ . Казалось бы, должно быть наоборот, в ранней надписи — дорическая форма, а в более поздней — форма койна). Из сказанного можно сделать вывод, что происхождение названия этого месяца не так просто. Видимо, следует учитывать присутствие месяца гераклий в календаре Дельф [9, с. 16, табл. I], с которыми у Херсонеса Таврического были достаточно тесные культурно-религиозные связи [18, с. 246 сл.] .

Наконец, заслуживает внимания еще один вопрос, связанный с этим месяцем: насколько справедливо восстановление названия месяца в надписи II-I вв. до н.э., сделанное Э.И.Соломоник по начальным буквам $\text{HPA} \dots$. Опубликовав эту надпись, автор восстановил название месяца как гераклий — $\text{HPA}[\text{KAEIOY}]$, что вызывает сомнения. На наш взгляд, можно предложить другое восстановление названия месяца, ориентируясь на календарь Византия, с которым херсонесский имел близкое сходство. В данном случае $\text{HPA} \dots$ можно дополнить как $\text{HPA}[\text{IOY}]$, а не HPAKAEIOY , как это делает Э.И.Соломоник [5, с. 17]. При таком восстановлении названия месяца можно поставить вопрос о наличии в херсонесском календаре шестого месяца — герей, связанного с празднествами в честь Геры. Правомерность такого восстановления названия месяца подтверждается находками в Херсонесе сосудов эллинистического времени с графити-посвящениями богине Гере [19, с. 6]. Эти находки указывают на существование в городе храма или святилища Геры, а следовательно, и празднеств, посвященных этой богине. Поэтому вполне вероятно наличие в херсонесском календаре месяца герей, известного также в календаре Византия, что может указывать на их общее происхождение. В Византии месяц герей был осенним и соответствовал октябрю [14, с. 194]. Можно предположить, что и в Херсонесе это был осенний месяц, с которого начинался год по лунному календарю и которого придерживались в городе.

Итак, если принять предлагаемое нами восстановление названия месяца, упомянутого в надписи II-I вв. до н.э., в календаре Херсонеса Таврического известны шесть месяцев: дионисий, эвлей, ликей, латой, гераклий и герей.

Учитывая очень близкое сходство дорийских календарей городов Пропонтиды и Причерноморья, являвшихся колониями Мегары, можно попытаться восстановить названия еще нескольких месяцев

херсонесского календаря, а дальнейшие находки датированных надписей покажут, насколько это оправданно.

Поскольку в близких херсонесскому календарях Византия, Калхедона и Каллатиса существовал месяц петагитний (ΠΕΤΑΓΕΙΤΝΙΟΣ) [14, с. 194], который предшествовал дионисию, можно предположить его существование и в Херсонесе. Такое предположение напрашивается в отношении еще двух месяцев — артемисия и малофория, которые имеются в календарях Византия и Каллатиса.

В Херсонесе существовал как отдельный культ Артемиды [20, с. 155-157; 3, с. 79-81], так и в ипостаси Девы, являвшейся покровительницей города и наиболее почитаемой богиней. Ее изображения чеканились на монетах, ей посвящались алтари, строились храмы. Известны в Херсонесе празднества в честь Девы, называвшиеся Парфениями, которые, вероятно, и проводились в артемисии, соответствовавшему апрелю. В свое время такую гипотезу высказывала Э.И.Соломоник, но не исключала, что месяц назывался парфений [3, с. 86].

Что касается месяца малофория, который долгое время был известен только в Византии, а теперь и в Каллатисе, то он связан с культом Деметры Малофории. Этот древний мегарский культ вместе с колонистами оказался перенесенным в Селинунт, Гераклею Понтийскую, Каллатис [14, с. 174, 180, 201]. Существовал он и в Херсонесе. Свидетельством этому являются найденные: посвятельная надпись Деметре на постаменте [5, № 15], терракотовая протема Деметры (ГХМ, инв. № 28/36392), граффити с именем Деметры [19, с. 43-46; 21, с. 61] и, наконец, распространение теофорного имени Деметрий.

Таким образом, к пяти месяцам херсонесского календаря, выявленных предшествующими исследованиями, на наш взгляд, можно добавить еще четыре, что позволяет представить календарь Херсонеса Таврического следующим образом:

1. ΗΡΑΙΟΣ — октябрь
4. ΠΕΤΑΓΕΙΤΝΙΟΣ — январь
5. ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ — февраль
6. ΕΥΚΛΕΙΟΣ — март
7. ΑΡΤΕΜΙΣΙΟΣ — апрель
8. ΛΥΚΕΙΟΣ — май
10. ΛΑΤΩΙΟΣ — июль
12. ΜΑΛΟΦΟΡΙΟΣ — сентябрь
- ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ — июнь (?).

Из перечисленных девяти месяцев херсонесского календаря

только один — Гераклий не встречается в других мегарских колониях и является, подобно Боспорию в Византии, специфически херсонесским или заимствованным из метрополии Гераклие Понтийской.

В заключение следует отметить, что окончательно решить проблему херсонесского календаря позволят новые находки датированных декретов и проксений с указаниями названий месяцев.

Л и т е р а т у р а

- I. Pritchett K. *Months in dorian Calendars* // *Amer. Journ. of Archaeology*. - 1946. - V. 50. - N 3. 2. *Latyshev*
B. *Inscriptiones antiquae orae Ponti Euxini. I, Petropoli, 1916*
3. Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. - К., 1973. 4. Суров Е.Г. Новая надпись из Херсонеса // *Вестн. древ. ист.* - 1960. - № 3. 5. Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. - К., 1964. 6. Юргелич В. Псефизм древнего города Херсониса о назначении почестей и наград Диофанту // *Зап. Одес. об-ва ист. и древностей.* - 1881. - Т. 12. 7. Латышев В.В. Календарь Мегар и их колоний // *Журн. мин-ва народ. просвещ.* - 1882. - № 6. 8. Латышев В.В. Очерки греческих древностей. Ч. 2. - СПб., 1899. 9. Бикерман Э. Хронология древнего мира. - М., 1975. 10. Латышев В.В. О некоторых календарях Ольвии, Тиря и Херсонеса // *Труды VI Археолог. съезда.* Т. 2. - Одесса, 1888. 11. Латышев В.В. Херсонесский почетный декрет // *Журн. мин-ва народ. просвещ.* - 1907. - № 3. 12. Латышев В.В. *ПОНТИКА*. - СПб., 1909. 13. Лепер Р.Х. Херсонесские надписи // *Изв. археолог. комис.* 1912. - Вып. 45. 14. *Hanell K. Megarische Studien.* - Lund, 1934. 15. Соломоник Э.И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // *Вестн. древ. ист.* - 1976. - № 3. 16. *Samuel A.E. Greek and Roman Chronology. Calendars and Years in Classical Antiquity.* - München, 1972. 17. *Pauli wissowa-Krotz. Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft* I, 6. 18. Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии // *Вестн. древ. истории.* - 1939. - № 3. 19. Граффити античного Херсонеса. - К., 1976. 20. Соломоник Э.И. О культе Артемиды в Херсонесе // *Археолог. исслед. на Украине в 1967 г.* - К., 1968. 21. Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. - М.; Л., 1953.